

Курганская областная универсальная научная библиотека
им. А. К. Югова

Служите людям неустанно...

к 70-летию присвоения библиотеке статуса областной

Курган, 2013

Составитель: Селезнева Т. Н.

Дизайн обложки: Теримова А. В.
Компьютерная верстка: Самар Л. М.

Ответственный за выпуск: Золотых С. Е.

Служите людям неустанно... : к 70-летию присвоения библиотеке статуса областной / Курганская областная универсальная научная библиотека им. А. К. Югова. - Курган, 2013. – 22 с.: фот., ноты.

Издание посвящено первому директору Курганской областной библиотеки Ольге Федоровне Хузе /1943-1951 гг./, умному, неординарному человеку, талантливой поэтессе. В брошюре помещены: автобиография, фрагмент статьи о первом директоре, стихи О. Ф. Хузе. Впервые публикуется песня-баллада «Погибшие слова» на музыку Александра Фадеева, идейным вдохновителем создания которой стала ветеран библиотеки Л. Н. Киселева.

Из автобиографии О. Ф. Хузе

«Я родилась в 1909 году 7 февраля нового стиля в Старом Петергофе Ленинградской области в семье железнодорожного служащего. Отец мой 29 лет служил на различных станциях Балтийской железной дороги в должностях от телеграфиста до начальника станции. Последние годы жизни работал диспетчером на овощной базе в Ленинграде. Умер он 26 сентября 1939 года. Моя мать была домохозяйкой. Родители жили в городе Гатчина (Красногвардейск), поселок Рошалья. Мать умерла в блокадную зиму в Ленинграде 18 февраля 1942 года.

До 4 класса я училась в школах по месту работы отца. С 4 класса, с 1920 года переехала к тетке в Ленинград и в 1926 году закончила девятилетку (197-я совтрудшкола). В этом же году поступила на литературное отделение при Государственном институте истории искусств и закончила его в 1930 году со званием литературоведа и узкой специальностью редакционного работника.

Еще до окончания института 1 апреля 1930 года я начала работать в качестве библиотекаря в районной детской библиотеке Петроградского района. С 15 марта 1931 года до 1 августа 1937 года я работала заведующей этой библиотекой, совмещая одновременно с работой районного инспектора по школьным и детским библиотекам. Одновременно с зимы 1931/32 я работала методистом кабинета детского Библиотекаря ленинградского Горono и преподавала специальные дисциплины на библиотечном отделении группы педвуза им. Герцена. Преподавала спецдисциплины на библиотечном отделении педучилища им. Некрасова (1934–1935) и в городском педучилище в 1940–1942 годах (до эвакуации из Ленинграда).

С 1937 до 1 апреля 1942 работала заведующей читальным залом 1-ой районной детской библиотеки Фрунзенского района (до эвакуации из Ленинграда 6 апреля 1942 года).

С 1939 года вела работу с учителями русского языка и литературы в Ленинградском городском институте усовершенствования учителей и читала лекции по литературе и вопросам руководства детским учреждениям через Институт усовершенствования и ленинградский лекторий.

Эвакуировалась в Курган с сестрой, прибыли сюда 23 апреля 1942 года. С 1 июля 1943 года назначена директором Курганской областной библиотеки».

Ленинградский почерк Ольги Хузе

Из статьи Т. Н. Селезневой к 100-летию со дня рождения первого директора Курганской областной библиотеки (Библиотека в контексте истории: материалы 8-й междунар. науч. конф. Москва, 5-6 окт. 2009 г.- М., 2009)

В феврале 1943 года была образована Курганская область, а в июле этого же года Курганская городская библиотека реорганизована в областную. Первым директором библиотеки решением облисполкома от 1 июля 1943 года была назначена Ольга Федоровна Хузе, эвакуированная из блокадного Ленинграда в апреле 1942 г. Специалист высочайшего класса в области литературоведения и библиотечного дела, талантливый и незаурядный человек, Ольга Федоровна Хузе оставила неизгладимый, яркий след в истории культуры города и в памяти тех, кто ее знал.

В эвакуацию Ольга Федоровна привезла с собой дневник, который сохранил для нас бесценные страницы страшной блокадной зимы 1941 – 1942 гг. и первые впечатления от Кургана. Копии страниц этого дневника были любезно предоставлены нашей библиотеке родственниками Ольги Федоровны, живущими в Санкт-Петербурге. Со страниц дневника встает образ блокадного города, леденящие душу подробности быта ленинградцев. Мы видим все это глазами тридцатитрехлетней высокообразованной и тонко чувствующей женщины. «Я начала вести дневник в один из самых тяжелых месяцев войны и рада, что веду его. Он мне много помог, разгрузил сердце от давящих впечатлений» (25.12.1941 г.).

«В Ленинградских издательствах выходят книги... Все книги в хорошем оформлении. Это единственное, что можно дарить. Библиотеки наши работают. Это упрямое дыхание жизни, это поднятая голова при опухающих ногах» (23. 11. 1941 г.).

Особое отношение у Ольги Федоровны к поэзии: «Стихов почти не читаю: суеверно-жалко читать то, что люблю больше всего, святотатственно доставлять себе наслаждение... Стихи любимых поэтов храню в памяти закупоренными, как заветное вино, которым можно праздновать только победу» (23. 11. 1941 г.).

Факты истории свидетельствуют о том, что ноябрь – декабрь 1941 года были самыми голодными и поэтому самыми трудными месяцами блокады. А в начале февраля 1942 года было зарегистрировано самое большое за время блокады суточное число умерших – 4720 человек.

Снова строки из дневника: «Голод абсолютный... Борюсь с мыслями о еде, придумываю, чем занять мысли, отвлечь их» (10.01.42 г.). И Ольга Федоровна рассказывает, что она «нанесла стихов», рисовала, рассматривала книгу XIX века Р. Мутера «История живописи». А еще через два дня записи – размышления о философии Декарта: «...хочу записать то, что думала об эстетическом отношении человека к природе, о чем думалось ночью» (4. 02. 1942 г.).

На страницах дневника О. Ф. Хузе есть скупые строчки записей о работе с читателями «Я забываюсь за работой. Сегодня в бомбоубежище у Елизаветы Ивановны для школьников 3 – 4 классов проводила беседу. Немного отлегло от сердца, чем-то прежним пахнуло...» (3.12.1941 г.).

10 и 12 декабря 1941 года Ольга Федоровна для учащихся школы проводит обзор «Родина в русской классической литературе. Приписка: «Если буду жива, буду проводить утренник памяти Короленко» (12.12.1941 г.).

26.12.1941 г.: «Сегодня делала 8-10 классам в 9 школе доклад о Короленко и связала это с практическим делом – созданием библиотечки для госпиталя из книг, подаренных учащимися. Ученики – замечательные. В морозных классах занимаются отлично».

И еще одна запись: «Вчера для учителей 9-й школы делала доклад «Образ женщины в русской литературе». Приятно и радостно было видеть, как оживились глаза и лица. Великая русская литература, оружие в борьбе с голодом, холодом, смертью! Сколько радости и бодрости, сил и надежд дает она в наши дни» (8. 03. 1942г.).

В апреле 1942 года О. Ф. Хузе с сестрой были эвакуированы и, проведя 17 суток в пути, приехали в город Курган, первые впечатления от которого были выражены в словах «суровый климат, суровые нравы». Ольга Федоровна не может жить без любимой работы и уже 2 мая 1942 года она делает запись в дневнике: «Устраиваюсь на работу в городскую детскую библиотеку, это будет скорее для души, чем для тела, – зарплаты (с вычетами) едва хватит на хлеб». В Курганском областном архиве сохранились ведомости на получение зарплаты, из которых мы узнали, что О. Ф. Хузе – библиотекарь принята с окладом 61 руб. 52 к.

Тяжело привыкает Ольга Федоровна к новой жизни, но, как всегда ее спасает любимая работа и книги. «Два преобладающих внутренних состояния: силы наливаются, возвращаются, радость жизни тихо плещется, – и рядом стыдно, совестно своей радости, сытости, спокойного

сна. Работаю в библиотеке и хочу работать на полную мощь... Начала читать в госпитале раненым... Больше прежнего люблю русскую литературу: она со мной прошла испытания фронта и была мне оружием, радостью, хлебом духовным, вином» (7.06.1942 г.).

В течение полугода О. Ф. Хузе работает инспектором областного отдела народного образования по школам г. Кургана.

15 июля 1943 года решением Облисполкома на базе окружной центральной была создана областная библиотека. В книге «Юговка. Время. Люди. Книги» (Шадринск, 2002) журналист Ю. Агафонов пишет: «Назначение О. Ф. Хузе на должность директора областной библиотеки было попаданием в «яблочко». Правда, определенные сомнения вызывали биографические данные: беспартийная, по национальности финка, пусть и местная, хорошее знание немецкого языка...» Несмотря на это бюро обкома ВКП(б) выносит решение: утвердить О. Ф. Хузе на посту директора Курганской областной библиотеки. Она соглашается, потому что знает: здесь она будет на своем месте и, как опытный специалист, сможет принести городу и области наибольшую пользу.

Еще одной острой проблемой, решить которую предстояло директору областной библиотеки, была проблема кадровая. Огромный педагогический и библиотечный опыт позволил Ольге Федоровне Хузе решить и эту задачу. И не только для областной библиотеки. Работники тех лет вспоминают, что начиная с 1947 года, в течение нескольких лет областная библиотека готовила библиотекарей для работы в районных библиотеках. Это было годичное ученичество на базе десятилетки. Очень требовательная в работе, она строго следила за тем, чтобы сотрудники работали над собой, были в курсе событий общественной жизни, литературы, кино.

Восемь лет отдала О. Ф. Хузе становлению Курганской областной библиотеки, превратив ее, в трудные военные и послевоенные годы, в форпост культуры в Зауралье. Ушла со своей должности Ольга Федоровна в расцвете сил, когда ей было 42 года. Ушла с загадочной формулировкой об увольнении: «...освобождена за невозможностью оставления на руководящей работе». Сейчас мы можем только гадать, что послужило причиной ее отставки, – то ли пресловутый пункт пятый о национальности, то ли ее беспартийное прошлое и настоящее...

Нельзя не рассказать еще об одной стороне жизни О. Ф. Хузе. Литературовед по образованию, она лично знала многих писателей. Курганская областная библиотека располагает копиями писем в адрес О. Ф. Хузе – К. Федина, А. Твардовского, В. Гроссмана, А. Крона,

П. Антокольского. Переписка с одним из крупнейших советских писателей – Константином Фединым – началась у Ольги Федоровны в 1926 году, со школьных времен. Она вспоминает об этом в своем дневнике.

В конце апреля 1942 года Ольга Федоровна приезжает в Курган, а уже в июне она получает письмо от К. Фебина, в котором он волнуется, как работается ей в новых условиях. Очевидно, из писем К. Фебин знает о блокадном дневнике О. Ф. Хузе и пишет: «...Вы наблюдатель не поверхностный и переживаете виденное глубоко. Тем более интересен должен быть Ваш дневник. Берегите его...буду признателен Вам, если познакомите меня с ним». Переписка их продолжалась на протяжении многих лет. Так из письма К. Фебина от 13.12.1949 года мы узнаем, что в Курганской областной библиотеке прошла читательская конференция и писатель знает о ней со слов Ольги Федоровны. «... Рад Вашему личному отклику на мои новые книги и свидетельству, что они горячо приняты читателем... Голоса, которые Вы донесли мне в Вашем искреннем, добром письме, для меня драгоценны... У меня накопилось так много работы..., что я ограничусь только приветом, который прошу передать читателям областной библиотеки... Напишите, довольны ли Вы конференцией?» В одном из писем К. Фебина мы читаем: «Как Вы оправдываете предсказания о будущем Вашего роста... как Вы выросли из маленькой девочки в могучую русскую женщину (хотя и маленького, как помню, роста)». Каждое письмо к Ольге Федоровне заканчивается словами: «Уважающий Вас К. Фебин».

Ольга Федоровна была талантливым человеком: она рисовала, писала стихи. Очевидно, неплохо зная Александра Твардовского, она отправляла ему свои стихи. Мы располагаем копией рецензии поэта на стихи «Добрый путь», где Ольга Федоровна описывает дорогу из Ленинграда в Курган, свои путевые наблюдения. Пометки, сделанные и на других стихах Ольги Федоровны, возможно, также принадлежат А. Твардовскому.

В мае 1968 года Курганская областная библиотека переехала в новое здание. На торжественное открытие библиотеки были приглашены и библиотекари-ветераны 20-40-х годов. Среди гостей была и О. Ф. Хузе. Это был ее последний приезд в Курган.

В домашнем архиве директора областной библиотеки того времени – Н. Г. Ничковой – сохранились письма О. Ф. Хузе. В них Ольга Федоровна предстает перед нами не только как талантливый руководитель, но и как учитель, наставник, человек огромного душевного

обаяния, ума, высокой внутренней культуры, потрясающего жизнелюбия.

По признанию самой Ольги Федоровны в Кургане «девять лет пролетело как девять дней». Благодаря ее дневнику и сохранившимся в областном архиве документам по истории библиотеки, мы имеем представление о курганском периоде жизни О. Ф. Хузе. Ее трудовая биография после возвращения в Ленинград в 1951 году известна нам гораздо меньше. По отрывочным фактам мы узнаем, что О. Ф. Хузе работала в Доме детской книги, много лет была редактором Ленинградского отделения издательства «Детская литература». Не забывала она и любимую библиотечную работу: преподавала, писала статьи по теории библиотечного дела.

Появление в маленьком провинциальном городе Кургане такой неординарной личности, как Ольга Федоровна Хузе, было хорошим посылом к формированию творческой среды, повышению общей культуры как читателей библиотеки, так и простых горожан. Сохранить память об этом удивительном человеке – наш долг перед будущим.

Ты служишь матери-отчизне,
ведя со смертью смертный бой!

***

1943 год   *«Пересчитай людей моей земли,
И сколько мертвых станет в переключке»*
Н. Тихонов

У мертвой ласточки не выпрямить крыла,
И нет воды в заброшенном колодце.
Мне кажется, – я тоже умерла
и сердце только по привычке бьется...

Ликует стоголосая весна,
На чьих-то свадьбах празднуют гитары, –
А я с тобой встречаюсь только в снах,
Коротких снах, внезапных, как подарок.

***

Кате Р. 1943 год
Ты бессонницу знала?
Считала до тыщи?
Ты ждала, как спасенья, полоску зари?
И вставала ты нищей!
Если знаешь – не взыщешь,
если знаешь – молчаньем меня не кори.
Я живу, как солдат, –
и суровому долгу
без остатка я силы свои отдаю.
Не гадаю – насколько. Надолго?
Надолго!
До конца – рядовым в поредевшем строю.
Будет отдых и встречи.
Еще с папиросой
на диване, в обнимку, с тобой посидим.
Мы обсудим еще «мировые вопросы»,
Мы смешные девчонки до самых седин.
Мы достанем, волнуясь, свои сувениры,
не стыдясь, не скрываясь, поплачем вдвоем...
Это будет.

Недолго осталось до мира.

Мы держались и держимся. Мы подождем.
Чтобы ни было, нас посестрила утрата...
Эта боль не пройдет ни в стихах, ни в слезах.
Я живу и останусь вдовою солдата,
что остался навеки в смоленских лесах.

***

Курган. 1943 год

Влекло людей в промерзлый кабинет
тревогами своими поделиться,
и дружба с многими из дальних лет
и по сей день, не остывая, длится.

Температуры выше плюс пяти
В рабочем кабинете и не жди.
Там печки не было – вернее, раскалялась
за стенкой печь,
но эта сторона,
как ни топи, совсем не прогревалась
и комната была так холодна,
что частым посетителям моим
казалась просто Домом Ледяным.

А я, дровишками не запасясь заранее,
и не надеялась попасть на зиму в дом.
В служебном кабинете на диване
спала под одеялом и ковром.

Володе. 1944 год

Каким бы не вернулся с поля боя, –
угрюмым, буйным – все в тебе приму.
Ты для меня теперь дороже вдвое, –
один за всех
в моем пустом доме.

Сереее Ш. 1944 год

Всего тебе огладив, как слепая,
уверившись, что это наяву,
дрожашими руками обнимая,
я над тобой по-бабьи зареву.

Горячие и щедрые, как ливень,
ничем, ничем нельзя остановить...
За тридцать лет я не была счастливой!
Все пройдено. Победа! Будем жить!

«Адресат выбыл из части».

Я не была его женой,
Но я его вдова.
Он был убит еще весной,
Едва взошла трава,

Трава в обугленном лесу,
Немом лесу, без птиц...
А я писала каждый день
По десяти страниц...

И все вернулись через год,
Как лебеди весной, -
Немые вестники – и вот
Лежат передо мной...

Такие письма пишут раз,
Как клятву – и навек.
В них нет совсем кудрявых фраз,
В них шепчет человек,

В них только то, что не сказать,
Прощаясь у ворот,
О чем молчат, таясь, глаза
И пересохший рот.

Я так хотела, чтобы там,
На линии огня,
Где смерть ходила по пятам,
Он слышал бы меня,

Чтоб он, готовясь ночью в бой,
Листок поцеловал,
Перед товарищами вслух
Женой меня назвал.

И вот лежат передо мной
Погибшие слова...
Я не была его женой,
Но я его вдова.

С 1942 года библиотека располагалась в 4 комнатах 2-го этажа бывшего уездного мужского училища

О. Ф. Хузе - первый директор Курганской областной библиотеки с 1943 по 1951 гг.

Коллектив библиотеки 1940-е

*Последний приезд в Курган, на открытие нового здания библиотеки. 1968 год.
Слева направо: Долганова Екатерина Никифоровна, Белякова Евлалия Васильевна,
Архипенко Нонна Матвеевна, Хузе Ольга Федоровна, Пшеничникова Аполлинария
Гермогеновна, Грецкий Борис Максимович.*

Рождение песни

Симпатичная, встречающая читателей с улыбкой, любящая свою библиотеку, до сих пор горят глаза, когда она вспоминает, начинает рассказывать о людях. Многие из них вписали достойную страницу в историю Курганской области, в год её славного 70-летия.

Ветеран Юговки Любовь Николаевна Киселёва.

40 лет как счастливый миг пролетели в этих стенах. Мы встречались по весёлым праздникам или грустным событиям в жизни библиотеки.

И вдруг однажды: «Светлана Егоровна, у меня ИДЕЯ, а что если на стихи О. Ф. Хузе «Адресат выбыл из части» появится музыка?»

Я давно заметила, остановить наших ветеранов невозможно, они до сих пор люди одержимые. «Здорово, Любовь Николаевна, держайте», до конца не уверенная, кто откликнется, кому это сейчас надо?

Прошло ещё некоторое время. Ко мне на стол легли ноты и записанный диск:

- Можно, чтобы это появилось во всех библиотеках?

- Даже нужно!

Спасибо Вам, Любовь Николаевна, что не отступили, довели хорошее дело до конца», изумилась и искренне обрадовалась я.

Музыку, как выяснилось, написал сам Александр Фадеев, личность известная, заслуженный работник культуры, талантливый человек и большой друг библиотеки. Исполнители песни: вокал – Анастасия Черепанова, концертмейстер – Лейла Рубан, скрипка – Анна Шустова, ударные – Алена Миропольская.

...Так появилась песня-баллада, Слушайте!

«В этих стихах – судьба моей мамы, моя, судьба миллионов женщин», - говорит Любовь Николаевна.

Любовь Николаевне исполнилось 86 лет. Серьёзная дата. Целая жизнь позади. Книги, интеллигенция городская, путешествия, и опять книги... В те времена это по-настоящему сближало людей. Вспоминается многое, часто щемит сердце за свою жизнь и не только. Сейчас всё иначе, по-другому, многое непонятно и душа не воспринимает...

Вот такая история одной песни.

Золотых Светлана Егоровна,
директор ГКУ КОУНБ им. А. К. Югова,
заслуженный работник культуры РФ

ПОГИБШИЕ СЛОВА

Слова О. ХУЗЕ

Музыка А. ФАДДЕВА

$\text{♩} = 130$

Violin *pizz.* *arco* *pizz.* *arco*

Voice *mf*

Piano *mf*

tr

$\text{♩} = 110$

1. Я не бы - ла е - го же - ной, но

mf

я — е-го вдо - ва. Он был у - бит, е - щё вес-ной, ед -

ва воз-шла тра - ва, тра - ва в о - буг-лен-ном ле - су, не

pp
мом ле-су, без птиц... А я пи-са-ла каж-дый день по

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем нот. Первая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепиано (нижние две линии). Вокальная партия имеет три трети и текст «де-ся-ти стра - ниц...». Музыкальные обозначения «pizz.» и «arco» находятся над нотами в первой системе. Вторая система — фортепиано. Третья система — фортепиано.

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем нот. Первая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепиано (нижние две линии). Музыкальные обозначения «pizz.» и «arco» находятся над нотами в первой системе. Вторая система — фортепиано. Третья система — фортепиано.

Музыкальный фрагмент, состоящий из трех систем нот. Первая система включает вокальную партию (верхняя линия) и фортепиано (нижние две линии). Музыкальные обозначения «♩ = 90» и «pizz.» находятся над нотами в первой системе. Вторая система — фортепиано. Третья система — фортепиано.

rit.

2. Я так хо - те - ла, что - бы там, на ли - ни - и ог -
 - ну - лись че - рез год, как ле - бе - ди вес -

ня, где смерть хо - ди - ла по пя - там, он слы - шал бы ме - ня, чтоб
 ной, — не - мо - го вест - ни - ки, — и вот ле - жат пе - ре - до мной... О -

pizz.

он, го - то - вясь ночь - ю в бой, лис - ток по - це - ло - вал, пе - ред го - ва - ри - ща - ми
 ни ле - жат пе - ре - до мной, по - гиб - ши - е сло - ва... Я не бы - ла е - го же -

arco rit.

rit.

вслух же - ной ме-ня наз - вал. 3. И все пер -
 ной, но я - е - го вдо - ва.

rit.

pizz. arco pizz. arco

Погибшие слова.

Музыка А. Фадеева, слова О. Хузе

Я не была его женой,
Но я его вдова.
Он был убит еще весной,
Едва взошла трава,
    Трава в обугленном лесу,
    Немом лесу, без птиц...
    А я писала каждый день
    По десяти страниц...
Я так хотела, чтобы там,
На линии огня,
Где смерть ходила по пятам,
Он слышал бы меня,
    Чтоб он, готовясь ночью в бой,
    Листок поцеловал,
    Перед товарищами вслух
    Женой меня назвал.
И все вернулись через год,
Как лебеди весной, -
Немые вестники – и вот
Лежат передо мной...
    Они лежат передо мной
    Погибшие слова...
    Я не была его женой,
    Но я его вдова.

Содержание

Из автобиографии Ольги Федоровны Хузе.....	3
Ленинградский почерк Ольги Хузе: из статьи Т.Селезневой.....	4
Стихи Ольги Федоровны Хузе.....	9
Золотых С. Рождение песни.....	15
Погибшие слова.....	17

